

Вечная красота в современных звучаниях

Общаясь и со студентами, и со взрослыми людьми – музыкантами и представителями других профессий – я неоднократно обращала внимание на одно удивительное обстоятельство. Мы живем в XXI веке, но, по мнению многих людей, развитие музыкального искусства прекратилось где-то в середине XX века. Причем проблема эта не нова – еще в середине 50-ых годов Л. Бернштейн обращался к ней на своих концертах-лекциях. Более полувека тому назад Бернштейну посылали письма с вопросами о том, что, собственно, имеют в виду эти современные композиторы, и что хотят выразить в своих диковинных сочинениях? Естественно, ответ мог быть один – во все времена человек выражает в искусстве вечные вопросы, но в каждое время для этого находят свои специфические средства.

Причина такого непонимания, мне кажется, кроется в том, что непосвященный слушатель редко сталкивается с современной академической музыкой – она стала совсем уж элитарным искусством. Непривычные звучания и новаторские приемы воспринимаются в штыки. Не всегда помогает этому и музыкальное образование – во многих учебных заведениях изучение музыкальной литературы останавливается на Равеле!

Должна признаться, что данная тема привлекает меня потому, что до недавних времен я сама относилась к людям, для которых современная академическая музыка – сродни языку марсиан. Но один вечер изменил это.

13 декабря 2011 года состоялся один из интереснейших концертов в рамках XIII фестиваля современной музыки «Московский форум». Были представлены сочинения итальянских композиторов (тема фестиваля – «Россия-Италия: искусство перспективы») в исполнении известных итальянских ансамблей Xenia и Alter Ego.

Среди произведений, оставивших наиболее яркие впечатления – пьеса Альберто Колла «*Витой, рогатый, холодный морской горн*» (2000) для бассетгорна соло, блистательно исполненная Микеле Марелли. Virtuозная пьеса демонстрирует богатые тембровые возможности инструмента, открывая перед слушателями целый мир разнообразных звуков. По словам автора, идеей сочинения является «контраст между утонченными образами, создаваемыми человеческой мыслью, и жестокой реальностью, часто стоящей за ними». Последняя воплощена в резких звучаниях, жестких, угловатых изломах мелодии, приеме фруллато.

Наверное, наиболее горячо были приняты две части цикла Фаусто Ромителли *Domeniche alla periferia dell'impero* (Воскресенья на окраинах империи, 1995). Музыка Ромителли создает удивительную звуковую ткань, объемную, переливающуюся и изменяющуюся, словно дышащую. «Центральная идея моего творчества – рассматривать звук как материал, в который вторгаются, чтобы обработкой придать ему физические и перцептивные характеристики: зернистость, толщину, пористость, яркость, плотность, эластичность» – так говорил о своих принципах композитор. И, пожалуй, именно эти произведения впервые открыли для меня понимание того, что посредством новаторских приемов можно создать музыку, не похожую на классическую, и при этом – исключительную по своей красоте.

Не менее радушный прием встретило *Трио № 2 для фортепиано, скрипки и виолончели* (1987) Сальваторе Шаррино, где композитор искусно и остроумно использует игру флажолетами: из отдельных звуков постепенно рождаются забавные наигрыши и растворяются в эффектных флажолетных глиссандо; сфере струнных противопоставлены ритмически активные, резкие пассажи фортепиано.

Кроме ярких впечатлений, концерт вызвал у меня интерес к удивительному, пока загадочному для меня миру современной музыки и желание снова окунуться в него. Очевидно, единственный способ проникнуться современной музыкой – или хотя бы примириться с ней – послушать несколько хороших произведений последних лет. И тогда, возможно, взгляды многих людей на современное искусство станут более оптимистическими.

Валентина Веллер